

ДЕФОРМАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАНИИ АНТИПОСЛОВИЦ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

О.А. Хопияйнен, Н.В. Филимонова

Аннотация. Рассматриваются антипословицы как изречения, представляющие собой результат языковой игры с пословицей (как формы перефразирования известных пословиц в соответствии с новыми жизненными ситуациями на основе языковой игры). Исследуемое явление характеризуется терминологической вариативностью в современной науке, при этом вариативность отмечена в разных языках. В данной статье ключевыми выступают термины «пословица» и «антипословица». Изменчивость и способность к варьированию являются в настоящее время основными признаками пословиц и реалией функционирования пословичных единиц в современных языках. Изучение когнитивных механизмов создания и понимания пословиц позволяет постигнуть природу трансформационных процессов, происходящих в пословичном фонде. Пословицы, которые, обладая семантической емкостью, активно функционируют в речи, проходят обработку, подвергаются переосмыслению и употребляются в современной речи носителей языка в деформированном виде. Необходимо подчеркнуть сложный характер этих единиц языка, выступающих источником интерпретаций и служащих основой для создания различного рода антипословиц в результате действия механизмов вербализации вариативного отношения к действительности. На языковом уровне это становится возможным благодаря наличию готовых семантико-синтаксических моделей пословиц, позволяющих использовать их как инструмент для выражения новых смыслов. Преобразования пословиц целесообразно представить в виде деформационных стратегий – относительно стабильных и подчиненных определенным языковым законам механизмов трансформаций. Различного рода деформации привычных пословиц приобрели характер массового явления, проникнув в разные сферы современной жизни (пресса, рекламные слоганы, художественная литература, эпиграммы, цитаты, тосты, граффити и др.), в связи с чем вопрос о их причинах, этнокультурной специфике вызывает исследовательский интерес. Деформационные стратегии возникают в условиях необходимости нарушения традиционных форм пословиц и обладают определенным прагматическим потенциалом. Рассмотрение этих деформаций относится к актуальным задачам современной паремиологии, которая нацелена на исследование реального состояния пословичного фонда современных языков. Комплексное исследование деформационных стратегий, лежащих в основе преобразований традиционных пословичных единиц в русском, английском и немецком языках в «антипословицы», представляется актуальным, так как анализ языковых данных позволяет понять, что стратегии характеризуются тенденцией к универсальности и интернациональности. Проведенный анализ отечественных и зарубежных исследований позволяет обобщить причины появления антипословиц, а также представить описание стратегии деформаций тра-

диционных устойчивых изречений на материале русского, английского и немецкого языков, которые свидетельствуют о наличии аналогичных тенденций. Возникая как результат целенаправленной трансформации внутренней и внешней формы традиционных пословиц, антипословицы опровергают устоявшиеся стереотипы, создают комический эффект, нивелируют привычные ментальные клише. Стимулом для возникновения разнообразных семантических модификаций узуальных пословичных единиц выступает разноплановая сфера человеческой жизни. Антипословицы часто ситуативно детерминированы, обладают полифункциональностью и применимы к разным ситуациям, отражая ироническое отношение человека к новым явлениям. Таким образом, деформация пословиц является объективным и неизбежным следствием развития языка, которое оживляет новую форму, делает ее изменение более плавным, не столь ощутимым.

Ключевые слова: пословица; антипословица; деформация; деформационные стратегии; трансформация; структурно-семантическая инверсия; комический эффект.

Введение

Антипословицы возникают как результат целенаправленной трансформации внутренней и внешней формы традиционных пословиц. Опровержение устоявшихся стереотипов, создание комического эффекта, нивелирование привычных ментальных клише – общие цели антипословичного творчества. Разноплановая сфера человеческой жизни является основным стимулом для возникновения разнообразных семантических модификаций узуальных пословичных единиц.

Как известно, традиционные пословицы являются наиболее яркими фиксаторами культурных и национальных традиций, передающихся из поколения в поколение. Общепризнанным является факт демонстрации в пословичных единицах языка совокупности правил и норм поведения, отображающих некий культурный кодекс, который является своеобразным регулятором отношений людей и дает возможность для самоидентификации. Образы, лежащие в основе пословичных единиц языка, позволяют проникнуть в систему ценностных ориентаций лингвокультурного общества и расширить понимание об особенностях мышления человека как носителя той или иной культуры. Носитель языка, используя данные единицы словарного состава, обобщает и усваивает опыт, различные установки и предписания, действительные и признанные для данного общества. Важно отметить, что удачное употребление пословицы не только повышает эмоционально-оценочный потенциал текста, но и дает возможность точно и кратко охарактеризовать ситуацию минимальными средствами, но с максимальной смысловой емкостью [1. С. 6].

Для понимания природы трансформационных процессов в пословичном фонде обратимся, прежде всего, к определению пословицы.

Так, в лингвистическом энциклопедическом словаре отмечено, что это краткое устойчивое изречение назидательного характера, фиксирующее многовековой опыт народа, представляет собой законченное предложение, обладающее прямым и переносным значением или только переносным [2]. Соответственно, одно и то же изречение может быть интерпретировано по-разному. В.Н. Телия характеризует пословицы как «мощный источник интерпретации, поскольку они есть по традиции передаваемый из поколения в поколение язык веками сформировавшейся обыденной культуры, в котором в сентенционной форме отражены все категории и установки этой жизненной философии народа – носителя языка» [3. С. 241].

Пословицы, в известном смысле, отражают миропонимание, выступают регуляторами практической морали общества и средством передачи коллективного опыта и мудрости. Ричард Хонек, подчеркивая сложную природу этого языкового явления, предпринимает попытку его многостороннего рассмотрения, которое включает формальный, индивидуальный, религиозный, литературный, практический, культурный и познавательный аспекты. Автор отмечает, что в основе отраженного в поговорке знания лежат универсальные принципы, не зависящие от ситуации, культуры, конкретного носителя языка, использующего ту или иную пословицу. Именно изучение когнитивных механизмов создания и понимания пословиц представляет исследовательский интерес, причем интерес носит выраженный междисциплинарный характер [4].

Независимо от принадлежности к тому или иному национальному языку, пословичные единицы – автономные высказывания, являющиеся продуктами народной рефлексии и в определенной мере управляющие человеческим поведением.

Пословицы как специфические тексты обладают относительной устойчивостью семантико-синтаксической структуры, которая под воздействием лингвистических и экстралингвистических факторов может трансформироваться и привести к образованию гибридных форм, сочетающих в себе общую, устойчивую составляющую и вариативную часть, предназначенных для однократного использования в контексте реализации определенных прагматических целей.

Обладая коммуникативной направленностью, пословичные единицы способны управлять человеческим поведением и, в частности, посредством трансформационных процессов, происходящих в структурной и смысловой организации пословиц, моделировать определенные коммуникативные ситуации, помогая интерпретировать и разгадывать истинный смысл авторских интенций при соотнесении трансформированной единицы с ее прототипом.

Пословичный фонд любого национального языка представляет собой динамично развивающуюся систему, способную тонко реагиро-

вать на любые изменения, происходящие в лингвокультурном обществе и поликультурном пространстве, и обнаруживающую эволюционный потенциал к образованию новых вариантов узуальных пословиц.

В своем живом функционировании пословица определяется культурно обусловленным значением образа, целями адресанта и смысловой ситуацией, в которой употребляется текст. Фонд пословиц формируется совокупностью многочисленных вариантов. Именно изменчивость и способность к варьированию являются в настоящее время основными признаками пословиц и реалией функционирования пословичных единиц в современных языках.

Подвергаясь различным изменениям, данная устойчивая единица адаптируется к новым задачам и условиям существования. Оказавшись в той или иной системе отношений, в условиях их оценивания, коммуникант соотносит собственную оценку ситуации с уже известной, закрепленной в пословице, и действует по заданному образцу, воспроизводя знакомую ему готовую устойчивую единицу, что при многократном использовании приводит к своеобразной «переработке» содержания пословиц и появлению новых, измененных под окружающую действительность смыслов.

Наличие замен в содержании пословиц отражает под действием экстра- и внутрилингвистических факторов изменившиеся реалии, концептуализированные в языке носителей, и объясняет существование и функционирование антипословиц как форм переложения известных пословиц в соответствии с новыми жизненными ситуациями.

Методология

Данная статья имеет целью проведение сравнительного анализа деформационных стратегий, используемых в пословичном фонде русского, английского и немецкого языков. Методология исследования ориентирована на выяснение степени пластичности пословичных единиц в анализируемых языках и представляет собой комплексное сочетание приемов сравнительного и контекстуального анализа с целью изучения способов видоизменения узуальных вариантов пословиц и определения мотиваций их окказионального преобразования.

Сравнительный анализ эмпирического материала на нескольких языках позволяет обобщить причины появления антипословиц, представить описание стратегии деформаций традиционных устойчивых изречений на материале русского, английского и немецкого языков, которые свидетельствуют о наличии аналогичных тенденций. В то же время аналитическое исследование отечественных и зарубежных научных публикаций обуславливает обзорный характер статьи.

Исследование

Термином «антипословица» называют изречение, которое представляет собой результат языковой игры с фразеологической единицей, пословицей, поговоркой или афоризмом; переделку известного изречения или выражения, «подчеркнуто иронического их “выворачивания наизнанку”» [5. С. 4].

Данный термин появился в лингвистике сравнительно недавно, однако достаточно активно используется в паремиологических исследованиях (Mieder 1982, 1985; Николаева 2002; Gossler 2005; Уртнасан 2007; Федорова 2007; Чуханова 2008; Батулина 2009; Смирнова 2009; Антонова 2010; Симеонова 2010; Мулюкина 2011 и др.). В современной науке такие единицы носят разные названия – квазипословицы, трансформированные пословицы, пословичные трансформы, пословичные мутации, переиначенные мудрости, индивидуально-авторские преобразования, логоэпистемойды, паремиологические неологизмы, пословицы-неологизмы, трансформированные паремии.

Наиболее распространенный термин «антипословица» является калькой с немецкого термина *Anti-Sprichwort*, созданного В. Мидером (W. Mieder), одним из известных современных паремиологов. Совместно со своими коллегами В. Мидер издал несколько обширных собраний антипословиц на немецком и английском языках (Mieder 1997; Mieder, Tóthné-Litovkina 2002; Tóthné-Litovkina, Mieder, Földes 2006). При подготовке публикаций В. Мидер во многом опирался на коллекцию антипословиц немецкого коллеги Л. Периха, которая вошла в его известную монографию «Gebärde – Metapher – Parodie: Studien zur Sprache und Volksdichtung» 1967 г. [6].

Большое количество антипословиц содержится в книге В. Мидера «American Proverbs: A Study of Text and Context» [7], работа над которой осуществлялась совместно с русско-венгерским паремиологом Анной Литовкиной. Результатом продуктивного сотрудничества исследователей явилось издание совместного труда «Twisted Wisdom: Modern Anti-Proverbs» [8], представляющего собой первое собрание «переделанных» английских паремиологических единиц. В словаре содержится 3 000 текстов, образованных от 320 англо-американских традиционных пословиц.

Например, англ. *Eat, drink and be merry for tomorrow they may recall your credit card. Marry in haste, and pay alimony at leisure. Taste makes waist. A split personality is the only case where two can live as cheaply as one. All work and no play makes you a valued employee* [Ibid.].

Кульминацией совместной работы В. Мидера и А. Литовкиной стал их второй сборник под заглавием «Old Proverbs Never Die, They Just Diversify: A Collection of Anti-Proverbs» [9], в котором содержится

5 000 пословиц-модификаций от 580 традиционных англо-американских паремий.

В английском языке для обозначения антипословиц существует термин *perverb*, который представляет собой соединение таких компонентов, как *perverse* и *proverb*, что значит «испорченная пословица». Этот термин ввел Максин Гроффски, один из членов организации *Ouvroir de littérature potentielle* [10].

Среди авторитетных англоязычных изданий, в которые включены антипословицы, необходимо назвать социолингвистический словарь Андрея Резникова «*Russian Anti-Proverbs of the 21st Century*» [11].

В.М. Мокиенко определяет антипословицы как языковые единицы широкого круга, являющиеся смысловыми антиподами традиционных паремий [5. С. 8].

Согласно определению О.Н. Антоновой, антипословица – это «речевое образование широкого круга, это модифицированные паремии, претерпевающие изменения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях» [12. С. 18].

В связи с тем, что различного рода деформации привычных пословиц приобрели характер массового явления, проникнув в разные сферы современной жизни (пресса, рекламные слоганы, художественная литература, эпиграммы, цитаты, тосты, граффити и др.), вопросы об их причинах, этнокультурной специфике вызывают исследовательский интерес, становятся актуальными системное исследование и описание возникающих деформаций. По мнению паремиологов, трансформационные процессы не носят случайный характер. В основе паремических деформаций, как указывает Г.Г. Молчанова, можно выделить три главные причины:

- 1) гностическая радость от познания нового;
- 2) чувство комфорта от узнавания старого, хорошо известного в соответствии с идеями А. Потебни;
- 3) «теория напряженности» А. Филла, которая в языке связана с креативностью, нестандартностью, нарушающими автоматизм восприятия и повышающим заинтересованность читателя [13. С. 80–81].

Искажение традиционных пословиц наблюдается во всех языках и преследует определенные цели. Антипословица в разных языках имеет одинаковые цели употребления, а также может иметь сходства в механизмах ее создания. Исследования антипословичных фондов русского, английского и немецкого языков показали общности в причинах образования новых паремиологических единиц и в реализации деформационных стратегий при их функционировании. Обобщение наблюдений зарубежных и отечественных авторов позволяет отнести к причинам возникновения антипословиц в русском, английском и немецком языках следующие:

1. Естественная необходимость разрешения старых, известных ситуаций, а также бессознательный отказ от «ритуализации» мышления и поведения человека с целью поиска решения новых ситуаций и проблем.

2. Отрицание или критическое осмысление языковых стереотипов, сложившихся в обществе, стремление к иронической репрезентации новых жизненных устоев в изменившихся социально-исторических условиях, не имея способов повлиять на них.

3. Стремление проявить протест против любого вида давления в форме скрытой смеховой критики.

4. Попытка проявить неуважение, смелость, дерзость к авторитетным мнениям, их отрицание в языковой форме, иногда с оттенком пошлости и непристойности.

5. Реализация закона экспрессивности, заключающегося в потребности уйти от размеренности повседневной жизни и с помощью шуток, юмора разнообразить ее.

6. Проявление творческого подхода к познанию мира путем реализации творческой игры (языковой игры).

7. Создание комического эффекта восприятия действительности с целью получить положительные эмоции даже от отрицательных событий и ситуаций.

8. Прозрачность внутренней формы исходного образного материала и активность паремийных моделей, порождающих новые или обновленные единицы.

Пословицы культуроспецифичны по своей природе, однако можно ли выделить этнокультурную специфику в трансформированных пословичных новообразованиях? Исследования, проводимые на материале различных языков, свидетельствуют о наличии аналогичных тенденций.

Пословичные преобразования целесообразно представить в виде деформационных стратегий, представляющих собой относительно стабильные и подчиненные определенным языковым законам механизмы (модели, схемы) трансформаций.

Новые паремиологические единицы создаются намеренно. Следствие их видоизменения – это нетрадиционная структура и специфические функции, значительно отличающиеся от тех, которые принято ассоциировать с привычным текстом. Совершенно очевидно, что истинную картину бытования антипословиц невозможно представить без знания законов функционирования и построения традиционного паремиологического фонда. Традиционные пословицы – это наиболее часто употребляющиеся тексты в какой-либо определенной форме. Деформационные стратегии возникают в условиях необходимости нарушения традиционных форм пословиц и обладают определенным прагматическим потенциалом.

Деформация – «один из механизмов вербализации вариативного отношения к действительности, но и проявляет один из наиболее ярких способов реализации креативного аксиологического начала в каждом, кто осмелился посягнуть на старую аксиому, вводя ее под новым углом зрения в новый временной и бытийный срез» [14. С. 86]. Деформации можно понимать как результат вариативной интерпретации действительности.

Деформационные стратегии могут реализоваться в ситуациях, когда в рамках исходного текста производятся незначительные изменения. В этом случае жанровая специфика и характер суждения не теряются, а традиционная паремия модифицируется лишь частично в семантическом плане, структурная же составляющая близка к исходной.

Например:

рус. *Баба с возу – кобыле легче – Баба с возу – деду легче или Баба с вузу – бухгалтерии легче.*

англ. *Better late than sorry – Better late than never.*

нем. *Aller Anfang ist schwer – Aller Mannfang ist schwer; An die Waffen, Bürger! – An die Waffeln, Bürger!*

При значительном видоизменении исходных пословиц деформация имеет место в переходе текста из жанра в жанр. При этом тексты принимают нестандартные формы, но легко ассоциируются с «классической» формой.

Например:

рус. *Баба с возу – землетрясение в 5 баллов; Баба с возу – кобыла в курсе (дела); Баба с возу – кобылой меньше; Бабу с возу! Кобылу – в позу!*

англ. *A bird in the hand is a dangerous thing – A bird in the hand is worth two in the bush.*

нем. *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr – Was Hänschen nicht lernt, werden ihm schon die Mädchen beibringen.*

Узнаваемость первоначальных источников – исходных пословиц – обеспечивается, прежде всего, сохранением синтаксической структуры, а также аллитерацией со словами источника:

Например:

англ. *An onion a day keeps everybody away – An apple a day keeps a doctor away.*

нем. *Wer im Glashaus sitzt, sollte nicht mit Steinen werfen – Wer im Museum sitzt, sollte nicht mit Schreinen werfen.*

С целью упорядочения паремических элементов языковой системы и описания сложных процессов, лежащих в основе произведенных деформаций, ряд исследователей используют понятие «модель деформации». Как любая модель, она должна обладать объяснительной силой. В частности, О.В. Тарбеева выделяет пять продуктивных моделей

деформаций на основе структурно-семантической классификации. К этим моделям автор относит:

1. Надстройка (приращение), когда к существующей поговорке присоединяется еще одно параллельное суждение. Преобразование пословиц при реализации данного способа происходит на синтаксическом уровне, а приращение в виде новой синтаксической структуры привносит юмористическое значение.

Например:

рус. *Деньги – это зло; приходишь на рынок и зла не хватает. Время лечит, но за деньги – быстрее.*

англ. *The early bird catches the worm, but it is the early worm that gets caught. Man can't live by bread alone – he has to have credit cards. Man's home is the castle – Man's home is the castle, let him clean it.*

нем. *Arbeit adelt, wir aber bleiben bürgerlich. Die Liebe ist das Licht des Lebens, die Ehe ist die Stromabrechnung. Die Pflicht ruft? Wir rufen zurück.*

2. Отсечение части известной пословицы и добавление нового суждения.

Например:

рус. *Не имей 100 рублей, а имей наглую рожу. Друзья познаются в питье.*

англ. *A friend in need is a friend... to be avoided. Always put off till tomorrow what you should't do at all. Never put off till tomorrow what you can do today.*

нем. *Wer andern eine Grube gräbt, der hat ein Grubengrabgerät. Wer den Pfennig nicht ehrt, rechnet mit der Inflation.*

3. Сокращение, при котором опускается какой-то элемент структуры пословицы в связи с утратой значимости и актуальности смыслового содержания.

Например:

рус. *Утро вечера мудренее – трава соломы зеленее. Москва бьет с носка и слезам не верит.*

англ. *The more the merrier, the fewer the better fare.*

нем. *Faulheit ist: sich ausruhen, bevor man müde wird. Was du heute hältst geborgen, wird auch morgen Dich besorgen.*

4. Объединение двух усеченных пословиц в одну новую с ироничным содержанием.

Например:

рус. *Не плюй в колодец, вылетит – не поймает. На воре и шапка глаза колет.*

англ. *If practice makes perfect and nobody is perfect then why practice?*

нем. *Ein voller Bauch fällt nicht weit vom Stamm.*

5. Замена и подстановка лексических компонентов, сопровождаемая игрой слов, созвучностью и пр. «Обыгрывание» смысла пословиц-источников происходит путем их перестройки на фонетическом уровне. В результате происходит деформация, сопровождаемая паронимической аттракцией и обыгрыванием омофонов.

Например:

рус. *Учеба и труд до добра не доведут. В каждой газетной шутке есть доля утки.*

англ. *Talk is cheap until you call a lawyer. Too many clicks spoil the browse. – Too many cooks spoil the broth. Even a waiter finally comes to him who waits. – Everything comes to him who waits. Haste makes waste – Taste makes waist.*

нем. *Lieber Arm ab als arm dran. Der Kanzler lenkt, aber wer denkt? Der Opi der nahm Opium; bums, da fiel der Opi um.*

В.Т. Бондаренко различает два типа варьирования в классе устойчивых выражений: десигнаторное, реализующееся на уровне сигнификативной стороны фразеологического значения при замене компонентом-десигнатором, и денотаторное, возникающее в денотативном плане значения языковой единицы при замене компонентом-денотатором [15]. Выделенные исследователем виды варьирования присутствуют в русском, английском и немецком языках, обнаруживая свои особенности.

В языках анализа основной причиной деформации является генетическая синонимичность заменяемого и заменяющего компонента при равнозначности в их семантике.

Например:

рус. *Делу время – умехе (nomexе) час.*

англ. *Duty (Business) before pleasure.*

нем. *Morgenstund hat Blei (Gold) im Hintern (Mund).*

Нередки случаи, когда в роли заменяющего компонента выступают единицы с противоположным значением. Появление антонимов в структуре деформированной пословицы отражает стремление говорящего проявить протест против существующего суждения и произвести комическое впечатление на слушающего.

Например:

рус. *Язык мой – друг (враг) мой! Нелегко (тяжело) в учении...*

англ. *Virtue is its own punishment – Virtue is its own reward.*

нем. *Lieber reich (arm) und gesund als arm (reich) und krank.*

В русском, английском и немецком языках активно реализуется деформационная стратегия, основанная на изменении модальности высказывания. Формальная структура фразовой единицы изменяется путем выведения (введения) из (в) структуры(у) отрицательной частицы, что приводит к актуализации новой информационной нагрузки и созданию нового переносного значения деформационной единицы.

Например:

рус. *Что имеем, то храним – Что имеем – не храним, потеряем – плачем. Игра стоит свеч – Игра не стоит свеч. Пойман не вор – Не пойман – не вор.*

англ. *The game is worth the candle – The game isn't worth the candle.*

нем. *Das einzige, was Reiche nicht haben, ist kein Geld – Das einzige, was Reiche haben, ist Geld.*

Применение антипословиц с денотаторной деформацией стимулируется непрерывно возникающими коммуникативными потребностями. Денотаторная замена, заключающаяся в появлении переменных компонентов с прямым предметным значением, предназначена для конкретизации обозначаемой ситуации и «привязывания» содержания определенной пословицы к современной действительности, создавая возможности для разнообразного варьирования денотативной стороны значения. Изменение компонентного состава паремии приводит к усилению изобразительной функции, расширению палитры образной выразительности и приданию ритмомелодического звучания высказыванию.

Например:

рус. *Нефть (хлеб) всему голова! ЕГЭ слезам не верит. Готовь сани летом, а аккумулятор (телегу) осенью (зимой).*

англ. *In Gate we trust – In God we trust. One picture is worth a thousand faxes – One picture is worth a thousand words. Home is where the computer is – Home is where the heart is.*

нем. *Der Geist denkt, das Geld (der Körper) lenkt. Viele Köche verderben den Hasen Tod (den Brei). Wo eine Pille (ein Wille) ist, das (da) ist auch ein Weg.*

Следствием денотаторной деформации является возникновение неограниченных в количественном отношении вариантов пословиц, обладающих свойствами функциональной одноразовости, частичной воспроизводимости и тесной зависимости от индивидуального контекста.

В результате наблюдений за функционированием антипословичного фонда русского, английского и немецкого языков установлено, что наибольшей способностью к денотаторной деформации обладают именные компоненты. Продуктивны ситуации преобразования исходных пословиц на основе определенной структурно-семантической модели, когда осуществляется замена нескольких или большинства компонентов в структуре фразовой единицы.

Например:

рус. *Любишь на «Запорожце» кататься, люби и «Мерседесы» чинить. Не все то лебедь, что над водой торчит.*

англ. *Too many clicks spoil the browse – Too many cooks spoil the broth. Don't byte off more than you can view – Don't eat more than you can chew.*

нем. *Auch ein Anzug von BOSS macht aus Ihnen keinen CHEF. Fällt der Bauer tot vom Traktor, ist in der Nähe ein Reaktor. Fällt die Bäuerin in den Dünger, wird sie dadurch auch nicht jünger. Fällt der Bauer voll vom Trecker, war der Schnaps mal wieder lecker. Gib mir Deinen Ausweis, und ich sage Dir, wer Du bist.*

В языках анализа зафиксирована деформационная стратегия, основанная на структурно-семантической инверсии компонентов. При реализации данной стратегии происходят взаимозамена компонентов, выражающих элементы фразеологического значения, и их перестановка в структуре паремии. «Взаимозаменяемые компоненты обозначают лиц, неодушевленные предметы, явления, как бы меняющиеся ролями» [16. С. 29].

Например:

рус. *У семи детей нянька без глаза.*

англ. *Necessity is the mother of invention – In the rich world invention is the mother of necessity.*

нем. *Lieber Arm dran als Arm ab – Lieber Arm ab als arm dran.*

Заключение

Итак, пословичный фонд языков является благодатной почвой для индивидуального паремиотворчества, так как имеет целый арсенал готовых семантико-синтаксических моделей, которые используются как инструмент для выражения новых смыслов. Механизм функционирования пословиц заключается в том, что под действием изменяющихся реалий они также обнаруживают способность изменяться. Деформация пословиц является объективным и неизбежным следствием развития языка, которое оживляет новую форму, делает ее изменение более плавным, не столь ощутимым.

Образованные в результате применения деформационных стратегий антипословицы часто ситуативно детерминированы, но в то же время обладают полифункциональностью и применимы к разным ситуациям. Антипословицы направлены на отражение иронического отношения человека к новым явлениям и являются результатом творческих интенций говорящего. Основная функция деформированных паремий заключается в обновлении смысла путем модификации структуры языкового прототипа, основанной на лингвистическом эксперименте, намеренном и целенаправленном манипулировании языком.

Основными характеристиками антипословиц являются ирония, пародия, преобразование и приращение смыслов, соответственно, эти единицы обладают вторичностью и интертекстуальностью. В деформированных пословицах фиксируются и взаимодействуют такие компоненты, как язык, текст и культура, а смысловая заряженность транс-

формированных единиц – это одна из форм экономии языковых средств.

Литература

1. **Мокиенко В.М., Николаева Е.П., Никитина Т.Ю.** Большой словарь русских пословиц. М. : ОЛМА Медиа Групп; Просвещение, 2010. 1024 с.
2. **Лингвистический** энциклопедический словарь / под ред. В.Н. Ярцевой. М., 2002. С. 308.
3. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.
4. **Honeck R.** A Proverb in Mind: the Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom. Mahwah, NJ : Erlbaum, 1997. 308 p.
5. **Вальтер Х., Мокиенко В.М.** Антипословицы русского народа. 2-е изд., испр. СПб. : Нева, 2005. 576 с.
6. **Röhrich L.** Gebärde – Metapher – Parodie: Studien Zur Sprache und Volksdichtung / ed. W. Mieder. University of Vermont “Proverbium”, 2006. 246 s.
7. **Mieder W.** American Proverbs: A Study of Texts and Contexts. Bern ; New York, 1990. 394 p.
8. **Mieder W., Litovkina A.** Twisted Wisdom: Modern Anti-proverbs. Burlington, 1999. 254 p.
9. **Mieder W., Litovkina A.T.** Old Proverbs Never Die, They Just Diversify: A Collection of Anti-proverbs. Burlington Veszprém, 2006. 396 p.
10. **Mieder W.** Twisted Wisdom Modern Anti-Proverbs. Hobart, Tasmania (Australia) De-Proverbio.com, 2002. 260 p.
11. **Reznikov A.** Russian Anti-Proverbs of the 21st Century. A Sociolinguistic Dictionary. Burlington ; Vermont, 2012. 337 p.
12. **Антонова О.Н.** Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 27 с.
13. **Молчанова Г.Г.** Английский как неродной: текст, стиль, культура, коммуникация. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.
14. **Тарбеева О.В.** Деформация пословиц как реализация когнитивного принципа вариативной интерпретации действительности // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 4. С. 86–90.
15. **Бонадаренко В.Т.** О мобильности и динамизме устойчивых фраз в русской речи. Казань : Изд-во Казан. ун-та, 2004. 237 с.
16. **Мелерович А.М., Мокиенко В.М.** Фразеологизмы в русской речи: Словарь. М. : Русские словари, 1997.

Сведения об авторах:

Хопияйнен Ольга Анатольевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра, Россия). E-mail: O_Hopiaynen@ugrasu.ru

Филимонова Наталья Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Югорского государственного университета (Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра, Россия). E-mail: nota1606@mail.ru

Поступила в редакцию 18 июня 2018 г.

DEFORMATION STRATEGIES IN CREATION OF ANTI-PROVERBS IN RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN LANGUAGES

Hopiyaynen O.A., PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia). E-mail: O_Hopiyaynen@ugrasu.ru

Filimonova N.V., PhD, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Yugra State University (Khanty-Mansiysk, Russia). E-mail: nota1606@mail.ru

DOI: 10.17223/19996195/42/16

Abstract. The paper considers anti-proverbs as statements generated from traditional proverbs which are modified due to a language play (play on words, parodying, adding, omitting, etc.) to produce a novel utterance. The phenomenon under study is characterized by a range of synonymous terms used in current publications, terminological variation being observed in different languages. The key terms in this paper are “anti-proverb” and “proverb”. Variability and the ability to vary are currently the main features of proverbs related to their functioning in modern languages. Study of the cognitive mechanisms underlying proverb formation enables us to penetrate into the nature of transformations in proverbial units. Due to the semantic capacity proverbs are actively reproduced, re-processed, reinterpreted and used by native speakers in a modified form. It is necessary to emphasize the complex nature of these verbal entities, which appear to be a source of interpretations and the basis for generating various kinds of anti-proverbs as a result of alternative interpretation of reality. Semantic and syntactic models in proverbs make it possible to use them as an instrument for derivation of meaning. It is quite reasonable to describe proverb modifications through deformation strategies that appear to be transformation mechanisms – relatively regular and subject to the language laws. Such issues as causes, ethno cultural peculiarities of deformations based on traditional proverbs which have become a mass phenomenon, penetrating into different spheres of contemporary life (press, advertising slogans, fiction, epigrams, quotations, toasts, graffiti, etc.) are of particular interest. Deformational strategies have a certain pragmatic potential, they are used when the need to break traditional forms of proverbs arises. Studying deformations is an important problem of paremiology, which is aimed at researching the proverbs in modern languages. Complex study of deformation strategies for transforming traditional proverbs into anti-proverbs in Russian, English and German languages seems relevant to understand the strategies tend to be universal and international. Consequently, the comprehensive analysis makes it possible to overview in the given paper the reasons of anti-proverbs emergence, as well as to describe the deformation strategies which prove the existence of similar trends. Being a result of intentional transformation of both internal and external forms of traditional proverbs, the anti-proverbs contradict or refute well established stereotypes, create comic effects, counteract mental clichés. It is a diverse human life that causes various semantic modifications of the traditional proverbial units. Anti-proverbs are often situationally determined, polyfunctional and applicable to different discourses, reflecting the ironic attitude of a person to a new phenomenon. Thus, deformation of proverbs is an objective and inevitable consequence of the language development which enlivens traditional forms, makes the process of their change smoother.

Keywords: proverb; anti-proverb (perverb); deformation; deformation strategy; transformation; structural-semantic inversion; comic effect.

References

1. Mokienko V.M. Nikolaeva E.P., Nikitina T.Yu. (2010) Bolshoi slovar russkikh poslovits [Big dictionary of Russian proverbs]. Izdatelstvo: OLMA Media Grupp / Prosveshhenie. 1024 p.
2. Lingvisticheskiy enciklopedicheskiy slovar [Linguistic encyclopedic dictionary] (2002) / pod red. V. N. Yarsevoi. Moscow.

3. Teliya V.N. (1996) Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokulturologicheskii aspekty [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. / V.N. Teliya. M.: Jazyki ruchkoi kul'tury. 288 p.
4. Honeck R. (1997) A Proverb in Mind: the Cognitive Science of Proverbial Wit and Wisdom. Mahwah, NJ: Erlbaum. 308 p.
5. Valter H., Mokienko V.M. (2005) Antiposloviy russkogo naroda [Antiproverbs of the Russian folk]. 2-u izd., ispr / H. Valter, V.M. Mokienko. SPb.: Neva. 576 p.
6. Röhrich L. (2006) Gebärde - Metapher - Parodie: Studien Zur Sprache und Volksdichtung. W. Mieder, ed., University of Vermont "Proverbium". 246 p.
7. Mieder W. (1990) American Proverbs: A Study of Texts and Contexts. Bern – New York. 394 p.
8. Mieder W., Litovkina A. (1999) Twisted wisdom: Modern anti-proverbs. Burlington. 254 p.
9. Mieder W., Litovkina A.T. (2006) Old proverbs never die, they just diversify: A collection of anti-proverbs. Burlington – Veszprém. 396 p.
10. Mieder W. (2002) Twisted Wisdom Modern Anti-Proverbs / W. Mieder. Hobart, Tasmania (Australia) DeProverbio.com. 260 p.
11. Reznikov A. (2012) Russian Anti-Proverbs of the 21st Century. A Sociolinguistic Dictionary. Burlington, Vermont. 337 p.
12. Antonova O.N. (2012) Funkcionalnye svoistva paremiy-transformov v anglojazychnom publitsisticheskom diskurse [Functional properties of the paremia-transforms in the English-language publicistic discourse]. Abstract of Philology cand. diss. Moscow. 27 p.
13. Molchanova G.G. (2007) Anglijskij kak nerodnoi: tekst, stil, kultura, kommunikaciya [English as a non-native language: text, style, culture, and communication]. M.: OLMA Media Grupp. 384 p.
14. Tarbeeva O.V. (2008) Deformaciya poslovic kak realizaciya kognitivnogo principa variativnoi interpretacii deistvitelnosti [Deformation of proverbs as realization of the cognitive principle of the variable interpretation of reality] // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 19. Lingvistika i mezhkulturnaya kommunikaciya. 4. pp. 86–90.
15. Bonadarenko V.T. (2004) O mobilnosti i dinamizme ustoichivyykh fraz v russkoi rechi [On the mobility and dynamism of stable phrases in Russian speech]. Kazan: Izd-vo Kazan.un-ta. 237 p.
16. Melerovich A.M., Mokienko V.M. (1997) Frazeologizmy v russkoi rechi: Slovar [Phraseologisms in Russian Speech: Dictionary]. M.: Russkie slovari.

Received 18 June 2018